КОПИЯ

Дело №
Докладчик Ш

Судья первой инстанции
Ч

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

01 августа 2025 года г. Благовещенск

Судебная коллегия по гражданским делам Амурского областного суда в составе:

председательствующего судьи И

судей Ш , П

при секретаре П

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску О к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Амурской области о взыскании компенсации морального вреда в порядке реабилитации за незаконное уголовное преследование, судебных расходов.

по апелляционным жалобам О Министерства финансов Российской Федерации. М У М на решение Михайловского районного суда Амурской области от 11 апреля 2025 года.

Заслушав дело по докладу судьи Ш пояснения О . и ее представителя Б , представителя УФК по Амурской области Ф , представителя У М , прокурора Ш , изучив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

О . обратилась в суд с иском, в обоснование указав, что 30.05.2023 года следователем С в отношении неё - О было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст.159 УК РФ. 29.06.2023 года она была допрошена в качестве подозреваемой и в отношение неё была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. 07.10.2023 года ей было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст.159 УК РФ, и вновь избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. 14.10.2023 года была проведена очная ставка между ней и М 30.10.2023 года она была ознакомлена с материалами уголовного дела, в соответствии с требованиями ст.217 УПК РФ. 13.06.2024 года следователем по О майором юстиции М ей перепредъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст.159 УК РФ и она была ознакомлена с материалами уголовного дела, на основании ст. 217 УПК РФ. 26.11.2024 года постановлением следователя С было прекращено уголовное дело №12301100012000110 (уголовное преследование) в отношение О ., 23.05.1991 года рождения, уроженки с. Поярково Михайловского района Амурской области, отменена мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, признано право на реабилитацию и разъяснён порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием. Моральный вред был

причинен ей в результате возбуждения уголовного дела в отношении неё с указанием того, что в её действиях усматривался состав преступления, которое она не совершала - тяжкого преступления, связанного с совершением мошеннических действий с причинением крупного ущерба, за которое уголовным законодательством предусмотрено наказание до 6 лет лишения свободы; нахождения её в статусе подозреваемой и обвиняемой в том преступлении, которое она не совершала; избрания в отношении неё меры пресечения, накладывающий ограничения на её жизнедеятельность; нахождение её на протяжении более чем года в статусе обвиняемой в том преступлении, которое она не совершала.

Полагает, что незаконное и необоснованное обвинение привело к тому, что с ней перестали общаться некоторые знакомые односельчане, был нанесён вред её чести, достоинству и деловой репутации. В результате незаконного и необоснованного обвинения резко ухудшилось отношение не только к ней, но и к членам её семьи. Окружение полагало, что её семья виновата в якобы совершённом преступлении. Она переживала и боялась не только за себя, но и за свою семью. В течении более чем одного года находилась в состоянии постоянного нервного напряжения, испытывала сильный стресс. На фоне переживаний у неё развилась депрессия, её постоянно сопровождает бессонница. На протяжении почти двух лет она принимает успокоительные препараты, чтобы сохранить способность ясно мыслить и не поддаваться тревоге. При проведении предварительного следствия она находилась в постоянном напряжении, т.к. боялась очередного вызова на допрос, проведения очных ставок, экспертиз и проведения других следственных действий. Поскольку, несмотря на все старания стороны защиты и неоднократную подачу ходатайств и жалоб в различные инстанции, следователь неоднократно отказывала в прекращении уголовного дела, она практически перестала верить в законность, правосудие и справедливость в жизни. Сам факт незаконного привлечения к уголовной ответственности предполагает возникновение нравственных страданий у человека. Причиненный ей моральный вред она оценивает в 3 000 000 (три миллиона) руб.

Так как у неё не имеется достаточных познаний в области права, то она обратилась за оказанием юридической помощи к адвокату Б
Стоимость юридической помощи по соглашению от 25.02.2025 года составила 30 000 (тридцать тысяч) руб., из них: подготовка искового заявления в суд – 5 000 руб., участие в судебных заседаниях в суде первой инстанции – 25 000 руб.

На основании изложенного, истец О просила суд взыскать за счет казны Российской Федерации с Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Амурской области в ее пользу компенсацию морального вреда в порядке реабилитации, причиненного в результате незаконного уголовного преследования в размере 3 000 000 (три миллиона) руб., сумму, выплаченную ею за оказание юридической помощи в размере 30 000 (тридцать тысяч) руб.

Определением Михайловского районного суда Амурской области от 11.03.2025 года к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора привлечены М У М

заместитель начальника С
следователь С Н

В письменном отзыве представители ответчика - Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Амурской области указывали на завышенный размер компенсации морального вреда и судебных расходов. Истцом не предоставлено доказательств того, что возбуждение уголовного дела негативно сказалось на её состоянии здоровья, поскольку не представлены документы, подтверждающие факт обращения с жалобами на ухудшение состояния здоровья (нервное напряжение, бессонница), при этом истцом должны быть представлены сведения о наличии причинно-следственной связи между ухудшением ее состояния здоровья и уголовным преследованием. Каких-либо доказательств, указывающих на индивидуальные особенности О , которые могли бы свидетельствовать об интенсивности нравственных и физических страданий, не представлено

В судебном заседании от 09.04.2025 года представитель третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, - М , У В поддерживала доводы письменных возражений. Указала, что истцом чрезмерно завышена заявленная сумма морального вреда, и документально не подтверждено причинение ей нравственных страданий, медицинскими документами не доказано приобретение в период уголовного преследования и в связи с уголовным преследованием неврологических заболеваний, в том числе указанного в исковом заявлении заболевания - депрессия. Поводом для возбуждения уголовного дела явилось заявление М , поданное в МО МВД и зарегистрированное в Книге учета заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях и происшествиях №522 от 28.02.2023 года. Основанием для возбуждения явилось наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, содержащихся в 1) протоколе осмотра места происшествия, 2) объяснении М , О , К Поводы и основания возбуждения уголовного дела №12301100001200001 10 соответствуют установленным ст. 140-141 УПК РФ требованиям. Порядок возбуждения уголовного дела, установленный ст. 145-146 УПК РФ соблюден. Уголовное дело возбуждено уполномоченным должностным лицом, о чем вынесено соответствующее постановление, не обжалуемое и не признанное незаконным в установленном порядке. По волеизъявлению О . с момента предъявления удостоверения адвоката и ордера в уголовное дело в качестве защитника вступил адвокат Б 29.06.2023 года О разъяснены права, порядок и последствия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, проведен допрос О в качестве подозреваемого, на котором ей заявлены ходатайства, в том числе о проведении почерковедческой экспертизы, получены образцы для сравнительного исследования, избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении (продолжительность следственных и иных процессуальных действий 29.06.2023 года составила около 3 часов, с 10 часов 05 минут до 12 часов 53 минут). Учитывая, что по истечении 10 суток после избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении О не было предъявлено обвинение, срок действия указанной меры пресечения истек 09.07.2023 года. Следовательно, в период с 10.07.2023 года по 26.10.2023 года право О на свободу передвижения не было ограничено. Как установлено из материалов уголовного дела, в период действия меры пресечения О . не заявлялось ходатайств о разрешении выезда за пределы места жительства. 19.07.2023 года

О . в присутствии защитника ознакомлена с постановлением о назначении судебной экспертизы (с 14 часов 05 минут до 14 часов 15 минут). Каких-либо замечаний, заявлений не поступило. 14.10.2023 года по заявленному О ходатайству проведена очная ставка между О и М Каких-либо замечаний, заявлений не поступило. Анализ материалов уголовного дела показал, что все ходатайства, заявляемые О . в ходе предварительного следствия принимались, рассматривались в установленном УПК РФ порядке, по итогу их рассмотрения выносились постановления. 26.10.2023 года О в присутствии защитника участвовала в выемке сотового телефона (с 08 часов 02 минут до 08 часов 05 минут), последующем осмотре предмета (с 08 часов 07 минут до 08 часов 35 минут), кроме того, О была ознакомлена с заключением эксперта (с 08 часов 37 минут до 08 часов 47 минут). Каких-либо замечаний, заявлений не поступило. 27.10.2023 года вынесено постановление о привлечении О в качестве обвиняемой, после чего она допрошена в указанном статусе (с 08 часов 17 минут до 08 часов 29 минут) и уведомлена об окончании следственных действий (с 08 часов 31 минуты до 08 часов 33 минут). Каких-либо замечаний, заявлений не поступило. Кроме того, 27.10.2023 года в отношении О избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. 30.10.2023 года на основании ходатайства О последняя вместе с защитником ознакомлены с материалами уголовного дела согласно установленному графику (с 08 часов 12 минут до 08 часов 36 минут, с 12 часов 20 минут до 13 часов 05 минут). 11.03.2024 года уголовное дело №12301100012000110 руководителем СУ УМВД изъято из производства следователя С Н и передано для производства предварительного расследования следователю С М ., которой 12.03.2024 года уголовное дело принято в производство. 13.06.2024 года О , перепредъявлено обвинение, О в присутствии защитника ознакомлена с постановлением о назначении судебной экспертизы, уведомлена об окончании следственных действий, по ходатайству ознакомлена с материалами уголовного дела. Каких-либо замечаний, заявлений не поступило. 26.11.2024 года вынесено постановление о прекращении уголовного дела, за О признано право на реабилитацию. С момента возвращения уголовного дела в следственный орган до момента прекращения производства в отношении О иных следственных или процессуальных действий, кроме указанных, с истцом не производилось. как следует из материалов уголовного дела О не работает, имеет на иждивении двух несовершеннолетних детей. В связи с вышеизложенным, а также учитывая отсутствие ходатайств о необходимости выезда с места жительства, по которому избиралась мера пресечения, доводы О о причиненных моральных страданиях в связи с избранием меры пресечения являются несостоятельными. Подписка о невыезде и надлежащем поведении никаким образом не повлияла на жизнедеятельность О являющейся на момент избрания меры пресечения нетрудоустроенной и исполняющей родительские обязанности по воспитанию несовершеннолетних детей, проживающих с ней совместно в с. Поярково. Следовательно, избранная мера пресечения позволила сохранить прежние условия проживания О не налагая больших ограничений на ее образ жизни. Истцом в нарушение требований ст. 56 ГПК РФ не представлено доказательств того, что в связи с незаконным уголовным преследованием ухудшилось ее здоровье и медиками диагностированы какие-либо неврологические

заболевания. Нарушение сна, стресс, депрессия являются поводом обратиться к специалисту для постановки диагноза и назначения грамотного лечения. Однако, истцом не представлены документы, подтверждающие факт обращения в медицинские учреждения с жалобами на ухудшение ее состояния здоровья в период уголовного преследования. Доказательств того, что был нанесен вред чести, достоинству и деловой репутации, истцом также не представлено.

В письменных возражениях третье лицо – следователь С Н . просила суд в удовлетворении исковых требований отказать, в случае удовлетворения требований просила сумму взыскиваемых расходов уменьшить до минимальных размеров. Доводы истца о том, что, в результате возбуждения уголовного дела, а также применение к ней меры пресечения в виде подписке о невыезде и надлежащем поведении, она испытывала нервное напряжение, сильный стресс необоснованны, так как истцом не представлено доказательств, подтверждающих тот факт, что в период осуществления в отношении неё уголовного преследования (с 30.05.2023 года по 26.11.2024 года), она испытывала нравственные, физические страдания.

В судебном заседании истец О . и её представитель - адвокат Б . на удовлетворении исковых требований настаивали по обстоятельствам, изложенным в исковом заявлении.

Представитель третьих лиц У , М , К . возражала против удовлетворения исковых требований, полагая требуемые суммы компенсации морального вреда и расходов на оплату услуг представителя завышенными, поддержала письменные возражения относительно заявленных исковых требований.

Старший помощник прокурора Михайловского района Амурской области М в своем заключении указал, что с учетом имеющихся в материалах дела доказательств с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу О . подлежит взысканию компенсация морального вреда в порядке реабилитации за незаконное уголовное преследование в размере 100 000 руб., а судебные расходы, понесенные в рамках рассмотрения настоящего гражданского дела на оплату услуг представителя, подлежат взысканию в полном объеме в размере 30 000 руб.

Дело рассмотрено в отсутствие иных участвующих в нем лиц, извещенных о судебном разбирательстве.

Решением Михайловского районного суда Амурской области от 11 апреля 2025 года исковые требования О к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Амурской области о взыскании компенсации морального вреда в порядке реабилитации за незаконное уголовное преследование, судебных расходов на оплату услуг представителя удовлетворены частично. С Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу О взысканы компенсация морального вреда в порядке реабилитации за незаконное уголовное преследование в размере 300 000 рублей, судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 30 000 рублей, итого всего 330 000 рублей. В удовлетворении исковых требований О . о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования, в большем размере отказано.

В апелляционной жалобе О . просит решение отменить, принять по делу новое решение, которым увеличить размер компенсации морального вреда. Ссылается на обстоятельства привлечения в качестве обвиняемой в совершении тяжкого преступления, которое она не совершала, длительность уголовного преследования, связанные с этим моральные страдания и переживания за себя и свою семью, избрание меры пресечения в виде подписки о невыезде, что ограничило ее личные права.

В апелляционной жалобе представитель Министерства финансов Российской Федерации руководитель Управления Федерального казначейства по Амурской области Б . просит решение изменить, размер компенсации морального вреда и судебных расходов на оплату услуг представителя снизить. Полагает, что выводы суда об оценке обстоятельств при определении размера компенсации морального вреда носят формальный характер, истцом не представлено доказательств, свидетельствующих о характере ее моральных страданий, наличия общественного резонанса и распространения порочащих сведений вследствие возбуждения уголовного дела, ухудшения отношения к истцу и членам ее семьи в окружении. В период избрания меры пресечения истец за разрешением покинуть пределы постоянного места жительства не обращалась, доказательств необходимости выехать не представлено. Также завышен размер судебных расходов на оплату слуг представителя.

В апелляционной жалобе представитель М (В просит решение суда изменить, снизив размер компенсации морального вреда. Указывает на отсутствие доказательств моральных и нравственных страданий со стороны истца, мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении не повлекла изменения образа жизни истца, которая в судебном заседании подтвердила факт выезда за пределы Российской Федерации для проведения отпуска, выводы суда носят общий характер, не связаны с конкретными обстоятельствами дела.

В апелляционной жалобе представитель МС К . просит решение суда изменить, снизив размер компенсации морального вреда. Указывает на недоказанность понесенных истцом моральных страданий, обстоятельства причинения таких страданий, на которые ссылался истец, были опровергнуты в судебном заседании. Выводы суда носят формальный характер.

В заседании суда апелляционной инстанции О и ее представитель Б на доводах своей апелляционной жалобы настаивали, полагали необходимым размер компенсации увеличить в связи с его явной несоразмерностью.

Представитель УФК по Амурской области Ф ., представитель У , М В . поддерживали доводы своих жалоб, полагали размер компенсации морального вреда чрезмерно завышенным.

Прокурор Ш доводы апелляционных жалоб ответчика и третьих лиц поддержала, полагала необходимым размер компенсации морального вреда снизить.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные о времени и месте рассмотрения апелляционных жалоб надлежащим образом, в судебное заседание не явились. Руководствуясь ст. 327 ГПК РФ судебная коллегия определила рассмотреть дело в их отсутствие.

Изучив материалы дела, доводы апелляционных жалоб, проверив законность и обоснованность решения суда в пределах доводов апелляционных жалоб по правилам ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судом и усматривается из материалов дела, в рамках уголовного дела №12301100012000110 постановлением следователя С от 30.03.2023 года в отношении О. отказано в возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 159 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием состава преступления и в этот же день данное постановление руководителем С отменено, установлен срок до 30 суток для принятия решения по делу

Постановлением следователя С от 30.04.2023 года в отношении О. отказано в возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 159 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления и в этот же день данное постановление руководителем С отменено, установлен срок до 30 суток для принятия решения по делу.

Постановлением следователя С от 30.05.2023 года в отношении О было возбуждено уголовное дело №12301100012000110 по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст.159 УК РФ – мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере.

29.06.2023 года О допрошена в качестве подозреваемой и в тот же день в отношении неё избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. В соответствии со ст. 102 УПК РФ следователем С 29.06.2023 года отобрана подписка о невыезде и надлежащем поведении у подозреваемой О

27.10.2023 года О. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, она допрошена в качестве обвиняемой и ей вновь была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. В соответствии со ст. 102 УПК РФ следователем С 27.10.2023 года отобрана подписка о невыезде и надлежащем поведении у подозреваемой О. В это же день О вручено уведомление об окончании следственных действий.

Постановлением заместителя прокурора Михайловского района Амурской области от 09.11.2023 года уголовное дело возвращено для производства дополнительного следствия и устранения выявленных недостатков.

11.03.2024 года уголовное дело изъято из М и передано для производства расследования следователю по О

Постановлением следователя по О от 13.06.2024 года О. вновь было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, в этот же день О допрошена в качестве обвиняемой.

13.06.2024 года О. уведомлена об окончании следственных действий, ознакомилась с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ. Уголовное дело направлено прокурору для утверждения обвинительного заключения.

Постановлением заместителя прокурора Михайловского района Амурской области от 04.07.2024 года уголовное дело возвращено следователю для производства дополнительного следствия и устранения выявленных нарушений.

Постановлением следователя СО от 26.11.2024 года, согласованным 26.11.2024 года заместителем начальника СО уголовное дело №12301100012000110 (уголовное преследование) в отношении О прекращено, в связи с отсутствием в её действиях состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении избранная в отношении О отменена. За О признано в соответствии со ст. 134 УПК РФ право на реабилитацию. Разъяснено право на возмещение вреда, причиненного необоснованным уголовным преследованием. Вещественные доказательства – автомобиль марки , государственный регистрационный знак с, свидетельство о регистрации транспортного средства, паспорт транспортного средства, ключи от автомобиля возвращены законному владельцу – С

Постановлением Михайловского районного суда Амурской области от 24.03.2025 года удовлетворено заявление О о возмещении имущественного вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием по уголовному делу № 12301100012000110. Взыскано с Министерства Финансов Российской Федерации за счет Казны Российской Федерации в пользу О в счет возмещения имущественного вреда вследствие незаконного уголовного преследования, в части возмещения затрат, понесенных ею за оказание юридической помощи адвокатом Бу в ходе предварительного следствия, денежные средства в размере 171 650 руб. Взыскано с Министерства Финансов Российской Федерации за счет Казны Российской Федерации в пользу О в счет возмещения имущественного вреда вследствие понесённых затрат на проведение независимой технической экспертизы транспортного средства по уголовному делу, денежные средства в размере 17400 руб. Взыскано с Министерства Финансов Российской Федерации за счет Казны Российской Федерации в пользу О за оказание юридической помощи адвокатом Б при рассмотрении заявления о возмещении имущественного вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием в размере 30 000 руб.

Удовлетворяя настоящие требования в части, суд первой инстанции руководствовался нормами ст. 53 Конституции РФ, ст.ст. 151, 1070, 1099, 1100, 1101 ГК РФ, разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда", постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 N 17 "О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве". Установив факт незаконного уголовного преследования в отношении О суд пришел к выводу о наличии оснований для возмещения истцу компенсации морально вреда. При определении размера компенсации морального вреда суд учел, что уголовное дело прекращено в связи с отсутствием состава преступления в действиях истца, длительная неопределенность дальнейшей судьбы изменили ее привычный образ жизни, О перенесла нравственные страдания в результате негативных эмоций, что усугубилось избранием меры пресечения в виде подписки о невыезде и

надлежащем поведении, длительность предварительного следствия по уголовному делу 11 месяцев 28 суток, ограничение возможности менять место жительства, осуществлять свободное передвижение, вмешательство в частную жизнь О , включая производство изъятие принадлежащего ей имущества (автомобиля), осуществлялся сбор конфиденциальной информации (доступ к абонентским соединениям, СМС-сообщениям), а также принял во внимание сведения о личности истца на момент начала уголовного преследования, которая состояла в браке, имела на иждивении двоих несовершеннолетних детей и прочные социальные связи, ранее не привлекалась к уголовной ответственности.

В то же время суд отверг как недоказанные доводы истца о том, что вследствие незаконного уголовного преследования был умален ее авторитет в глазах односельчан, знакомых, изменилось отношение знакомых, друзей, родственников и соседей к истцу и ее семье, а также о наличии физических страданий, включая ухудшение состояния здоровья.

Проверяя доводы апелляционных жалоб о несогласии с размером компенсации морального вреда, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (пункт 34 статьи 5 УПК РФ).

Реабилитированный - это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 УПК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как следует из пункта 3 части 2 статьи 133 УПК РФ, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют, в частности, подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части 1 статьи 24 и пунктами 1 и 4 - 6 части 1 статьи 27 этого кодекса (в частности, в связи с непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (пункт 1 части 1 статьи 27).

В силу части 1 статьи 134 УПК РФ суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть 2 статьи 136 УПК РФ).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 ГК РФ (пункт 1 статьи 1099 ГК РФ).

Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 ГК РФ).

В силу ст. 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Как разъяснено в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" под физическими страданиями следует понимать физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы, а под нравственными страданиями -

страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции).

Согласно п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" суду при разрешении спора о компенсации морального вреда, исходя из статей 151, 1101 ГК РФ, устанавливающих общие принципы определения размера такой компенсации, необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 N 17 "О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве" при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости.

В п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" разъяснено, что определяя размер компенсации морального вреда, суду необходимо, в частности, установить, какие конкретно действия или бездействие причинителя вреда привели к нарушению личных неимущественных прав заявителя или явились посягательством на принадлежащие ему нематериальные блага и имеется ли причинная связь между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими негативными последствиями, форму и степень вины причинителя вреда и полноту мер, принятых им для снижения (исключения) вреда.

Как следует из п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" тяжесть причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость

тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни. При определении размера компенсации морального вреда суду необходимо устанавливать, допущено причинителем вреда единичное или множественное нарушение прав гражданина или посягательство на принадлежащие ему нематериальные блага.

Моральный вред, причиненный в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приеме на работу, сопряженных с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного постановления).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определенной меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 названного постановления).

Из приведенных норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с уголовным

преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающем в том числе, что иски за причиненный реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Моральный вред - это нравственные и (или) физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага.

Компенсация морального вреда, являясь одним из способов возмещения вреда лицу, которое незаконно или необоснованно было подвергнуто уголовному преследованию, направлена на возмещение такому лицу тех нравственных и (или) физических страданий, которые оно претерпевало в результате незаконного уголовного преследования.

Компенсация морального вреда подлежит взысканию в пользу реабилитированного гражданина за счет казны Российской Федерации и независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Реабилитированный гражданин (истец по делу о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием) должен доказать характер и степень нравственных и (или) физических страданий, причиненных ему в результате незаконного уголовного преследования.

Поскольку закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда и конкретные обстоятельства, связанные с незаконным уголовным преследованием гражданина, соотнести их с тяжестью причиненных гражданину физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Следовательно, исходя из цели присуждения компенсации морального вреда реабилитированному гражданину размер этой компенсации должен быть индивидуализирован, то есть определен судом применительно к личности реабилитированного гражданина, к понесенным именно им нравственным и (или) физическим страданиям в результате незаконного уголовного преследования, с учетом длительности и обстоятельств уголовного преследования, тяжести инкриминируемого ему преступления, избранной в отношении его меры процессуального принуждения, причины избрания такой меры и иных обстоятельств, сопряженных с фактом возбуждения в отношении гражданина уголовного дела.

Вместе с тем компенсация морального вреда должна быть адекватной обстоятельствам причинения морального вреда лицу, подвергнутому незаконному уголовному преследованию, и должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, поскольку казна

Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счет налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причиненного государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

В судебном акте должны быть приведены достаточные и убедительные мотивы в обоснование той или иной суммы компенсации морального вреда, присуждаемой гражданину в связи с незаконным уголовным преследованием, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесенных им физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела. Оценка таких обстоятельств не может быть формальной Аналогичная позиция приведена в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2025 N 48-КГ24-26-К7, от 24.03.2025 N 19-КГ25-1-К5.

В силу ч. 1 и 2 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Суд признал недоказанными указанные истцом обстоятельства умаления авторитета истца в социальном окружении, ухудшения отношение к истцу и ее семье, физических страданий, в том числе ухудшение состояния здоровья, также установил, что информация о привлечении О к уголовной ответственности не освещались в средствах массовой информации, не получила общественного резонанса и большого распространения.

Таким образом, основанием для определения размера компенсации морального вреда послужил лишь факт привлечения истца к уголовной ответственности, сопровождавшийся избранием меры пресечения в виде подписки невыезде и надлежащем поведении.

Однако судом не было учтено, что в период уголовного производства в отношении О не избиралась мера пресечения, связанная с лишением свободы в виде содержания под стражей, в период следствия и рассмотрения уголовного дела судом истец в учреждениях содержания подозреваемых и обвиняемых не пребывал.

Согласно ст. 102 УПК РФ подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого: не покидать место жительства или место пребывания без разрешения дознавателя, следователя или суда; в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

В нарушение ст. 56 ГПК РФ истцом не представлено доказательств того, что избрание меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении повлекло ограничение для истца права на перемещение и вызвало дополнительные моральные страдания. Каких –либо сведений о том, что О была вынуждена ограничивать себя в перемещении, отказалась от каких-либо поездок, обращалась за разрешением покинуть место жительства, и в этой ей было отказано, не имеется. Более того, согласно ее объяснениям в суде апелляционной

инстанции, она обращалась за получением согласия на передвижение в пределах Амурской области, и такое согласие было получено.

Участие в следственных действиях в виде допросов, выемки, очной ставки, осмотра предмета, ознакомление с материалами дела были ограниченными по времени, количество следственных действий с участием истца не было значительным, что также не было в полной мере учтено судом.

Наличие на иждивении двоих несовершеннолетних детей, брак, прочные социальные связи, привлечение к уголовной ответственности впервые, на что указано в решении суда, сами по себе о наличии дополнительных моральных страданий в связи с привлечением к уголовной ответственности не свидетельствуют. Истцом каких-либо доказательств того, что в результате незаконного уголовного преследования были нарушены ее социальные связи и семейное благополучие, она ограничена в возможности поддерживать общение с семей, участвовать в содержании и воспитании детей, не представлено.

Статями 63 и 64 Федерального закона от 07.07.2003 N 126-ФЗ "О связи" предусмотрена тайна связи и ее ограничение, в том числе при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, мероприятий по обеспечению безопасности Российской Федерации, осуществлении следственных действий.

Таким образом, ограничения тайны связи установлены законом и могут быть связаны не только со следственными, но и иными мероприятиями, и не рассматриваются в качестве нарушения права граждан.

В связи с чем получение информации о телефонных соединениях истца само по себе не является доказательством нарушения его неимущественных прав.

При таких обстоятельствах взыскание компенсации морального вреда вопреки доводам апелляционной жалобы О[illegible]. является чрезмерно завышенным и не соответствует приведенным выше требованиям закона и обстоятельствам нарушений конкретных неимущественных прав и нематериальных благ истца.

Учитывая изложенное, с учетом указанных обстоятельств и принципы разумности и справедливости размер компенсации морального вреда подлежит снижению до 80 000 рублей, на что обоснованно указано в апелляционных жалобах представителя ответчика и третьих лиц.

Доводы апелляционной жалобы Министерства финансов Российской Федерации о завышенном размере судебных расходов какими-либо доказательствами не подтверждены.

Факт несения расходов на оплату слуг адвоката судом установлен на основании квитанции к приходному кассовому ордеру № б/н от 25.02.2025 года, ордера №16 от 04.03.2025 года, выпиской под №15 (от 25.02.2025 года) из книги «Учета доходов и расходов адвокатского кабинета «Б » за 2025 года, начатой 01.01.2025 года (в электроном виде), и заявителем жалобы не оспаривается.

Из разъяснений, содержащихся в пунктах 11, 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов (часть 4 статьи 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Вместе с тем в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения

необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (статьи 2, 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер. Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, (пункт 13).

Решением Совета Адвокатской палаты Амурской области от 25 мая 2012 года (с изменениями и дополнениями от 25.11.2016 года, 31.01.2020 года, 26.05.2023 года) утверждены рекомендуемые минимальные ставки вознаграждения за юридическую помощь, оказываемую адвокатами Адвокатской палаты Амурской области.

Согласно п. 3 установлен размер вознаграждения оказание юридической помощи по гражданским делам на представление интересов граждан в судах общей юрисдикции, в том числе:

- составление искового заявления (заявления, жалобы) и отзыва (возражений) на исковое заявление (заявление, жалобу) - 6 000 руб.;

- участие в судебных заседаниях в суде первой инстанции - 15 000 руб. (за день участия), но не менее 50 000 руб.;

- составление апелляционной/кассационной жалобы на решение суда (судов) - 15 000/20 000 руб.;

- представительство интересов доверителя в суде апелляционной/кассационной инстанций - 15 000/20 000 руб. (за день участия).

Представителем истца выступала адвокат Б , при этом общая стоимость ее слуг составила 30 000 рублей, что менее минимального размера оплаты участия адвоката в суде первой инстанции по гражданскому делу.

Доказательств того, что О . могла бы реализовать свое право на получение квалифицированной юридической помощи за меньший размер вознаграждения представителю и чрезмерности заявленных расходов не представлено.

Как разъяснено в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек (статьи 98, 102, 103 ГПК РФ, статья 111 КАС РФ, статья 110 АПК РФ) не подлежат применению при разрешении иска неимущественного характера, в том числе имеющего денежную оценку требования, направленного на защиту личных неимущественных прав (например, о компенсации морального вреда).

В связи с чем уменьшение судом размера компенсации морального вреда не влечет изменения присужденных судебных расходов на оплату услуг представителя.

Таким образом, оснований для снижения размера судебных расходов на оплату услуг представителя не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Михайловского районного суда Амурской области от 11 апреля 2025 года в части размера компенсации морального вреда изменить.

Взыскать с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу О компенсацию морального вреда в порядке реабилитации за незаконное уголовное преследование в размере 80 000 рублей, судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 30 000 рублей, итого всего 110 000 рублей.

В остальной части решение суда оставить без изменения.

Апелляционную жалобу О оставить без удовлетворения.

Апелляционные жалобы М М удовлетворить, апелляционную жалобу Министерства финансов Российской Федерации удовлетворить частично.

Апелляционное определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий

Судьи:

Мотивированное апелляционное определение в окончательной форме изготовлено 08.08.2025 года.

«ВЕРНА»
специалист судебной коллегии
по гражданским делам
Амурского областного суда
(Ф.И.О., подпись)
«11» 08 2025 г.